

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И В ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

PHRASEOLOGICAL EXPRESSION OF THE SUBJECT IN THE NOVEL BY M.A. BULGAKOV "THE MASTER AND MARGARITA" AND IN ITS TRANSLATION INTO GERMAN

**A. Chervony
E. Murashova
Yu. Demonova**

Summary: The article considers phraseological units of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and their translation into German from the point of a complex comparative approach.

Phraseological units with a generalizing meaning are analyzed as the means of explication of a semantic subject, providing information about the cognitive-axiological structure of the corresponding artistic images and the linguistic and cultural code of the work. In the original text and in its translation, phraseological units indicating the subject are presented both in a formal way and in the form of author's semantic and morphological transformations. The main ways of transmitting the nuclear meaning and accompanying connotations of such phraseological units are the selection of phraseological equivalents and phraseological analogues. The greatest difficulty for translation is represented by the author's transformations of phraseological units.

Keywords: complex contextual-comparative approach, means of expression of the subject, phraseological units.

Червоный Александр Михайлович

Д.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
skutrik@yandex.ru

Мурашова Евгения Анатольевна

к.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
shenetschka@rambler.ru

Демонова Юлия Михайловна

к.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
demonowa.yulya@yandex.ru

Аннотация: В статье с позиций комплексно-сопоставительного подхода рассматриваются фразеологические единицы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и их перевод на немецкий язык. Фразеологические единицы с обобщающим значением анализируются как средства экспликации семантического субъекта, сообщающие информацию о когнитивно-аксиологической структуре соответствующих художественных образов и лингвокультурном коде произведения. В оригинальном тексте и в его переводе фразеологизмы, указывающие на субъект, представлены как в узуальном виде, так и в виде авторских семантических и морфологических преобразований. Основными способами передачи ядерного значения и сопутствующих коннотаций таких фразеологизмов являются подбор фразеологических эквивалентов и фразеологических аналогов. Наибольшую сложность для перевода представляют авторские трансформации фразеологизмов.

Ключевые слова: комплексный контекстуально-сопоставительный подход, средства выражения субъекта, фразеологические единицы.

Одной из тенденций современного лингвистического знания является расширение теоретико-методологического базиса разработки классических проблем за счёт привлечения современных методов и подходов, отличающихся широкой дифференциацией и углублением связей самых разных лингвистических дисциплин. В духе современной плюралистической лингвистики становится актуальным проведение комплексных сопоставительных исследований тех или иных языковых единиц, категорий, понятий и концептов.

В настоящем исследовании представлен анализ средств выражения семантического субъекта во фразеологизмах русского и немецкого языков. Материалом для исследования послужил роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевод на немецкий язык.

В качестве основного метода исследования фразе-

ологических единиц как средства выражения субъекта нами был использован метод комплексного контекстуально-сопоставительного анализа.

Использование данного метода позволило рассмотреть образы, ассоциации, символы, лежащие в основе представлений и, следовательно, в национальном языковом выражении тех или иных ментальных характеристик человека. При этом фразеологизмы рассматриваются как элементы языка и культуры. Образы, проявляющиеся во внутренней форме фразеологизмов, выступают своеобразными кодами культуры. Рассмотрение внутренней формы фразеологизмов дает возможность выявить набор культурных кодов, которые используются сознанием носителя языка для создания такого сложного, абстрактного, конструкта каким является ментальность. В когнитивной сфере фразеологического значения сконцентрировано то, что принято назы-

вать национальной спецификой фразеологии того или иного языка, т.е. стилистическая коннотация, культурно-историческая и этнопсихологическая информация.

Фразеологизмы как словосочетания с яркой стилистической окраской, имеющие переносное значение, смысл которого не определяется значением отдельно взятых единиц в его составе [7, с. 527], давно и основательно разрабатываются в научной традиции. Среди наиболее продуктивных работ последних лет следует назвать исследования Е.Ф. Арсентьевой [1], А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского [2]; И.Г. Казачук [4], А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко [5] Н.М. Шанского [9], Н. Walter [15], Н. J. Heringer [13], N. Golluch [12], D. Steffens [14] и др. Однако при всём многообразии работ ряд вопросов в области комплексного представления средств выражения субъекта в обобщающих высказываниях [8; 11], которыми являются фразеологизмы, до сих пор остаётся до конца не решёнными. При этом изучение фразеологизмов с позиций современного лингвистического знания представляется особенно перспективным поскольку, с одной стороны, разработка лингвокогнитивных и лингвокультурных аспектов актуализации фразеологизмов как средств выражения субъекта позволяет приблизиться к представлению образной структуры отдельных отображаемых автором персонажей, а также способствует раскрытию лингвокультурных кодов всего произведения как художественного целого. Кроме того, изучение фразеологизмов как средств выражения субъекта способствует рассмотрению их функционального прагматически маркированного многообразия, в особенности в отношении фразеологизмов, подвергнутых авторской или переводческой трансформации.

В ходе анализа в оригинальном тексте романа было зафиксировано свыше 400 фразеологизмов, в переводе – около 200. При этом подавляющее число фразеологизмов (84%) было отмечено в главах, отображающих советскую действительность. Это представляется закономерным, поскольку зафиксированные фразеологизмы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» во многом отражают специфические особенности советской действительности [9, с. 269], будучи частью сложной сформированной автором системы советизмов.

Большинство фразеологизмов представляют собой обобщающие высказывания, прямо (18%) или косвенно (82%) указывающие на семантический субъект. При этом фразеологизмы могут подаваться автором в узуальном варианте, несущим помимо указания на семантический субъект также дополнительные коннотации, например:

- Помилуйте, – снисходительно усмехнувшись, отозвался профессор, – уж *кто-кто, а вы-то* должны знать, что ровно ничего из того, что написано в евангелиях, не происходило на самом деле никогда... [3, с. 36].

- *Sie müssten doch am besten wissen, dass nichts, aber auch gar nichts von dem, was im Evangelium steht, tatsächlich passiert ist...* [10, S. 57].

В исходном тексте фразеологизм *кто-кто, а вы-то* реализует указание на субъект и дополнительно на экспрессивно маркированное речевое поведение говорящего (тот, на кого указывает говорящий, имеет больше оснований знать о сообщаемом факте действительности, чем другие коммуниканты. В переводе фразеологизм заменяется на личное местоимение (*sie*), поддерживаемое претеритальным конъюнктивом, выражающим возможность или желательность описываемой когнитивной операции. В результате такой замены акценты смещаются. Подобная акцентировка наблюдается и в следующей реплике:

- *Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали!* [3, с. 9].
- ...aber *Sie* haben sich *da* was Ungereimtes ausgedacht, Professor [10, S. 16].

Фразеологизм *воля ваша* на уровне доверительной беседы указывает на семантический субъект и одновременно на допущение отправителем существования некоего мнения субъекта, несовпадающего с его собственным. В переводе фразеологизм заменяется сочетанием личного местоимения (*sie*) с частицей *da*, не несущим указанного дополнительного значения.

На фоне узуальной подачи, реализующей указание на семантический субъект с дополнительной конвенционально закреплённой коннотацией, в тексте романа и его переводе на немецкий язык фиксируются фразеологизмы, подверженные авторским трансформациям, инициирующим функционирование помимо узуальных также контекстуальных коннотаций. Например:

- Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, *заграничный гусь!*» [3, с. 8].
- Ja, wir sind Atheisten, – antwortete Berlioz lächelnd, und Besdomny dachte verdrossen: Was der uns löchert, *der ausländische Fatzke!* [10, S. 14].

Трансформированный автором фразеологизм – *гусь порядочный, хороший*, указывающий на семантический субъект и его неодобрительную характеристику, как человека, допускающего предосудительные поступки, нерасторопность, недалёковидность, заносчивость и т.д., – дополняется указанием на принадлежность субъекта другому лингвокультурному сообществу – *заграничный гусь*. В переводе трансформированный фразеологизм заменяется описательным выражением с эквивалентным значением, при этом ядром данного выражения становится существительное *Fatzke*, имеющее статус разговорной лексической единицы (*der Fatzke* – нем. *разг. неодобр.* заносчивый, надменный, самовлюблённый че-

ловек).

Комплексный анализ идиоматических выражений оригинального и переводного текстов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» демонстрирует широкий диапазон актуализации значений, сопутствующих выражению ядерного значения, указывающего на семантический субъект высказывания.

Помимо указания на семантический субъект фразеологизмы выражают аксиологическую оценку самого субъекта или его действий. В этом опосредованно отражается авторское отношение к номинируемому деятелю, см. например, выше *заграничный гусь* или далее *не подарок*.

Например:

- Степа был широко известен в театральных кругах Москвы, и все знали, что человек этот – *не подарок* [3, с. 141].
- Stjopa war in Moskauer Theaterkreisen gut bekannt, und alle Welt wusste, dass er *kein Engel* war [10, S. 217].

Аксиологическое отношение (*не подарок* – о неуживчивом, плохом человеке) передаётся с помощью сочетания отрицательного местоимения и существительного (*kein Engel* – нем. не ангел), передающего эквивалентное содержание, но не имеющего дополнительной (как в оригинальном тексте) коннотации ироничности.

Например:

- Нет, я видеть не могу этого *шута горохового*. Посмотрите, во что он себя превратил под кроватью [3, с. 237].
- Nein, ich kann diesen *Hanswurst* nicht ansehen. Schaut nur, wie er sich unterm Bett herausgeputzt hat! [10, S. 358].

В исходном тексте *шут гороховый* не только обозначает субъект, но и характеризует его как несерьёзного или глупого человека, служащего для всех посмешищем. В переводе данная композиция значений передаётся эквивалентным *Hanswurst* – глупый человек, которого не принимают всерьёз.

Авторская ирония – вторая по частотности реализации коннотация, сопровождающая указание на семантический субъект в проанализированных нами текстах. Например:

- *Здравствуйте, я ваша тетя!* – воскликнул Римский и добавил: – Еще сюрприз! [3, с. 96].
- *Grüß euch Gott, ich bin eure Tante!* – rief Rimski aus und fügte hinzu: – Noch eine Überraschung! [10, S. 147].

Помимо аксиологической оценки и иронии фразеологизмы, указывающие на семантический субъект, могут

транслировать также его аффективно-эмоциональное состояние.

Например:

- *На тебе!* – стукнуло в голову у Михаила Александровича [3, с. 14].
- *Da haben wir's!* durchzuckte es Berlioz [10, S. 23].

Фразеологизм *на тебе* экспрессивно демонстрирует удивление субъекта. Тот же самый эффект воспроизводит описательный перевод *Da haben wir's!*

Особое место в тексте занимают фразеологизмы, указывающие на когнитивные способности субъектов и их отношение к реальности / нереальности описываемых событий.

Например:

- Он сидел за столом и воспаленными глазами глядел на лежащие перед ним магические червонцы. *Ум финдиректора заходил за разум* [3, с. 137].
- Er setzte sich an den Tisch, starrte mit entzündeten Augen auf die magischen Zehnрубelscheine vor sich und *wusste nicht, wo ihm der Kopf stand* [10, S. 212].

Модифицированный фразеологизм *ум заходил за разум* и его перевод на немецкий язык *wusste nicht, wo ihm der Kopf stand* указывают на аффективное состояние субъекта, неспособного разумно, трезво рассуждать и действовать.

Анализ показал, что в оригинальном тексте и в тексте перевода в указывающих на субъект фразеологизмах доминируют фразеологические единицы, которые представлены в виде авторских семантических и морфологических преобразований (86%). Указывающие на субъект фразеологизмы, реализованные в узуальном виде, встречаются значительно реже (14%).

Таким образом, системность семантических или морфологических преобразований фразеологизмов становится отличительным компонентом идиостиля автора. Трансформация отдельных фразеологизмов воспринимается как авторская трансформация лингвокультурного кода, раскрытие нюансов которой может рассматриваться как средство создания и как ключ к интерпретации образов отдельных персонажей, в том числе обобщающего образа субъекта – претенциозного и безграмотного.

Результаты анализа показывают, что значительная часть фразеологизмов актуализируются в речи введённого М.А. Булгаковым в текст романа псевдоавтора, условного повествователя. Эти фразеологизмы отличаются функционально-сниженной стилиевой маркированностью, включая разговорно-просторечные или грубо-

просторечные лексические единицы (см. выше *кто-кто*, *а вы-то*; *воля ваша*; *заграничный гусь*; *не подарочек*; *шут гороховый*; *здравствуйте, я ваша тетья*; *на тебе*; *ум заходил за разум* и др.).

Сопоставление оригинального текста и текста перевода показывает, что эквивалентный подбор фразеологизмов не всегда возможен, что подтверждают следующие статистические данные: почти 400 фразеологизмов выявлено в оригинальном тексте и около 200 в переводном. Согласно результатам анализа данных фразеологизмов, основными способами удачной в прагматическом плане передачи ядерного значения и сопутствующих коннотаций являются: 1) подбор фразеологических эквивалентов, сохраняющих комплекс значений исходного языка, например, *ум заходил за разум* – *wusste nicht, wo ihm der Kopf stand*; *на тебе* – *da haben wir's*, и 2) подбор фразеологических аналогов, сохраняющих то же значение, но построенных на другом образе (*заграничный гусь* – *ausländische Fatzke*).

Наибольшую сложность для перевода представляют авторские трансформации фразеологизмов. Их значение передаётся преимущественно описательно и часто не полностью (например, *кто-кто*, *а вы-то* – *sie*, *воля*

ваша – *sie ... da* и т.д.).

Авторские трансформации фразеологизмов обуславливаются, с одной стороны, интенциями автора, в том числе намерением выразить своё отношение к изображаемому субъекту, с другой стороны, добиться большего эмоционального эффекта и усилить воздействие на когнитивную и эмоциональные сферы адресата. Тем самым модифицированные фразеологизмы приближаются к статусу прагматических маркеров-индикаторов, транслирующих не только авторские интенции, но и его знания и представления в отношении отображаемой им реальной или мыслимой действительности.

Таким образом, фразеологические единицы как средства выражения субъекта генерируют ассоциативные связи широкого лингвистического и экстралингвистического контекста, вступая в различные синтагматические и парасинтагматические отношения, и, будучи реализованы в повторяющихся сходных ситуациях, становятся средством интерпретации речевого поведения автора текста. Контекст способствует полисемантизации фразеологизмов как средств выражения субъекта, привнося в его семантическое значение дополнительные коннотации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте: (на материале русского и английского языков). – Казань: КГУ, 2006. – 171 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак: издатель А. Кошелев, 2008. – 656 с.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. – М.: Современник, 1984. – 367 с.
4. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения). – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 310 с.
5. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. – Кострома: КГУ, 2008. – 482 с.
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusrphraseology-dict.slovaronline.com> (Дата обращения 10.05.2022 г.).
7. Фразеологизм // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс (2017)]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4735262> (Дата обращения: 10.05.2022).
8. Червоний А.М., Мурашова Е.А. Лексические и морфосинтаксические средства выражения семантического субъекта в обобщающих высказываниях немецкого и русского языков // (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences). Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. №9. – Москва: Научные технологии, 2020. – С. 185-188.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2015. – 265 с.
10. Bulgakov M.A. Gesammelte Werke: Teil: Bd. 3., Der Meister und Margarita: Roman [aus dem Russ. von Thomas Reschke]. – Berlin: Verl. Volk und Welt, 1985. – 513 S.
11. Chervoniy A.M., Murashova E.A., Demonova Yu.M. Semantic meaning and functions of man and on for denotation of a subject // International conference «The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment». ISMGE 2020. – Pp. 179-186.
12. Golluch N. Meine Fresse, das ist ganz großes Kino. – München: riva, 2020. – 142 S.
13. Heringer H.J. Idiomatik: eine Einführung – Brey: Mykum, 2020. – 159 S.
14. Steffens D. Zur Benennungsfunktion von Neologismen am Beispiel von phraseologischen Einheiten // Der Deutschunterricht Jg. 67 (2015) H. 3, S. 58-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/index/index/start/1/rows/10/sortfield/score/sortorder/desc/searchtype/simple/query/Phraseologismus/docId/3828> (Дата обращения: 10.05.2022).
15. Walter, H. Deutsche Sprichwörter und Redensarten: historisch-etymologische Skizzen mit europäischen Äquivalenten. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2021. – 603 S.

© Червоний Александр Михайлович (ckutrik@yandex.ru), Мурашова Евгения Анатольевна (shenetschka@rambler.ru), Демоннова Юлия Михайловна (demonowa.yulya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»